

УДК 940(470)

ПРЕДПРИЯТИЯ СЕЛЬХОЗПЕРЕРАБОТКИ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Чшиева М. Ч.

ГБУ «Институт истории и археологии» Республики Северная Осетия-Алания, Владикавказ, Россия, e-mail: hacht@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы развития предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, вызванные созданием искусственного сжатия денежной массы в экономике, обострившиеся после перехода экономики к золотому стандарту рубля в 1897 г. Следствием этого стала деградация предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, и в целом аграрного сектора. Введение государственной винной монополии на продажу алкогольной продукции в 1895-1902 гг., нацеленной на увеличение доходной части бюджета, усилило однобокий характер развития предприятий сельхозпереработки, в сторону развития производства алкогольной продукции, привело к деградации земельных ресурсов в результате хищнической эксплуатации угодий, экспорту зерна для покрытия западных кредитов, разрушению общины. Для преодоления разрушающих сельское хозяйство проблем необходимо было проведение индустриализации деревни, внедрение новых технологий обработки земли, организацию элеваторных хозяйств, подготовка кадров для сельского хозяйства, управление курсом рубля для повышения экспорта зерна.

Ключевые слова: государственная винная монополия, винокуренный завод Д.Сараджева, торговый дом «Д.А.Иванников, П.Ф.Филатов и И.М.Косырев», макаронная фабрика и пекарня А.С.Прохановой.

THE ENTERPRISES OF AGRICULTURAL PROCESSING IN NORTH OSSETIA AT THE END OF XIX –EARLY OF THE XX CENTURY

Chshieva M. C.

Institute of history and archeology of the Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, e-mail: hacht@mail.ru

In article the problems of development of the enterprises processing agricultural production, caused by creation of artificial compression of money supply in economy, which became aggravated after transition of economy to the gold standard of ruble in 1897 are considered. Degradation of the enterprises processing agricultural production, and in general agrarian sector turned out to be consequence of it. Introduction of the state wine monopoly for sale of the alcoholic products in 1895-1902 aimed at increase in revenues of the budget increased one-sided nature of development of the enterprises of agricultural processing, towards development of production of alcoholic products, led to degradation of land resources as a result of injurious operation of grounds, to export of grain for a covering of the western credits, destruction of a community. Overcoming of the problems destroying agriculture required carrying out industrialization of the village, introduction of new technologies of processing of the earth, the organization of elevator farms, training for agriculture, management of ruble exchange rate for grain export increase

Keywords: state wine monopoly, distillery of D. Saradzhev, trading house "D.A.Ivannikov, P.F.Filatov and I. M. Kosyrev", macaroni factory and A.S. Prokhanova's bakery

Большую роль в промышленном развитии Северной Осетии, которая в конце XIX-начале XX века входила в состав Терской области и занимала территории Владикавказского округа, часть Сунженского и Моздокского отделов с городами Владикавказ и Моздок, играли предприятия, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции: пивоваренные, мукомольные, крахмальные, винокуренные, водочные, сыроваренные, кожевенные, кондитерские, свечные, мыловаренные, колбасные, макаронные заводы, маслобойни и др.

Цель исследования: на примере предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию в Северной Осетии, определить причины однобокого развития данного сектора экономики, причины отставания агропромышленной отрасли региона и пути их преодоления.

Материал исследования. Владикавказский округ с г. Владикавказ более чем в 3 раза превосходил все округа и отделы Терской области в промышленном отношении.

Из всех предприятий сельхозпереработки в Северной Осетии наиболее крупным был винокуренный завод коммерции советника Д.Сараджева, расположенный недалеко от Владикавказа по Военно-Грузинской дороге. При заводе имелись специальные мастерские для производства медных винокурных аппаратов, небольшой слесарный цех, кузница, пивоваренное заведение. Обилие сырья и его дешевизна, соответствующее оборудование, большое число рабочих давали возможность относительно высокой производительности, ставили его вне всякой конкуренции, обеспечивали бесперебойную работу завода. Средний оборот в 1898 году выражался суммой в 129.520 рублей в год, а производительность равнялась 120 тыс. ведер водки и расходом на ее производство такого же количества пудов кукурузы, ржи и сухого ячменя, численность рабочих при этом составляла 72 человека. К 1913 г производительность завода снизилась до 104.828 руб. Численность рабочих на предприятии составила всего 51 человек, а в годы Первой мировой войны, после введения «сухого закона» завод прекратил работу. Д.Сараджев был еще и владельцем спиртоочистительного (ректификационного) завода во Владикавказе, производительность которого в 1898 г. составляла 64.000 руб., а численность рабочих – 10 человек. Предприятия Д.Сараджева после его смерти перешли к его супруге Екатерине Ивановне Сараджевой. [13; л.л.9-9 об.]

В конце XIX века в г.Владикавказ было 5 пивоваренных заводов: Т.Резакова, с годовым оборотом в 20 тыс.руб. и 4-мя рабочими, И.Тертерова, с годовым оборотом в 15 тыс. руб., и 4 –мя работниками, Ф.Прохаско, с оборотом в 15 тыс.руб, на котором 5 работников, Т.Люкса – с оборотом в 11.500 руб. и 5-ю рабочими, Г.И.Везера- с оборотом в 9.750 руб. с 6-ю рабочими (Везер арендовал завод Е.Х.Киреева за ежегодную плату в 600 руб. [11.], а также в Моздоке - пивоваренный завод С. Таубмана с годовым оборотом в 9 тыс. руб. и 6-ю рабочими [5; С. 99.]

К 1912 г. производительность алкогольных предприятий в целом по Терской области резко выросла: на 55 винокурных заводах всего было выкурено спирта 16.924.547 градуса [9; С. 85.], по сравнению с 1901 г. на 5.109.192 градуса больше [6; С.80.], конечно среди всех отделов и округов Терской области лидирующие позиции по винокурению занимал Кизлярский отдел, так как именно здесь существовали наиболее благоприятные природные

условия для выращивания винограда, а на территории Осетии преобладало спиртоводочное производство и пивоварение. Основным сырьем для производства спирта и пива являлась кукуруза, которая давала стабильно высокие урожаи: так из 26.769.350 пудов собранного урожая зерновых в 1902 г. ровно половину составляла кукуруза – 13.148.850 пудов. Большая часть урожая зерновых – больше 60% (16.368.549 пудов) вывозилось за пределы Терской области. [6; С. 62-66]. Из вывезенных в первые годы XX века с территории Терской области грузов (48.872.055 пуд.), половина составляла нефть (24.147.315 пуд.), на хлебные грузы приходилось 33% (16.368.549 пуд.), винно-водочная продукция занимала также значительные позиции среди вывозимых грузов- 448.922 пуда.[6; С. 81.]

К 1913 г. на этих предприятиях Осетии выросла численность рабочих: так на винокурном заводе А.и Д.Милениных на ст. Беслан работало 23 рабочих, у Е.И.Сараджевой – 40 рабочих. На пивоваренном заводе: Кикнадзе Захария Луарсабовича по Надтеречной улице - 16 рабочих, у Прохаско Франца Иосифовича по Михайловской улице - 13 рабочих, на пивоваренном и водочном заводах В.И.Резакова, у которого был и оптовый склад вин на Марьинской улице - 39 рабочих, на пивоваренном заводе И.И.Тертерова по Михайловской улице работало 20 человек, на пивоваренном и водочных предприятиях Н.Г.Киреева работало в общей сложности 25 человек, у него же во Владикавказе был склад русских коньяков.[9; С. 136-150].

Акцент на производство алкогольной продукции был усилен после введения государственной винной монополии на продажу алкогольной продукции. (Согласно ст. 45 «Положения о казенной продаже питей» (приложение 1 к ст. 416 устава об акцизных сборах, по продолжении в 1895 г.),. [6; С. 121-124] В целом по России, за 1885-1894 гг. доля питейного дохода во всех доходах российского бюджета была равна 28,6%. Это был самый крупный источник государственных доходов. а в 1895 г. он достиг 500 млн. руб., т.е. за 16 лет увеличился в абсолютном выражении в 3,6 раза. [1; С. 586] Известный русский экономист и общественный деятель конца XIX – начала XX века С.Ф.Шарапов писал: «Государственные сберегательные кассы превратились в сеть насосов, выкачивающих из местных оборотов все народные сбережения. Винная монополия начала выбирать последние остатки свободной наличности из рук населения...Разменять десять рублей стало едва ли возможно в средней деревне...» [1; С. 599]. Из-за нищенского уровня жизни крестьяне не могли обеспечить необходимый спрос на орудия труда, удобрения, потребительские товары. Это было препятствием для развития отечественной промышленности, товары которой были не по карману крестьянам.

Главная причина одностороннего характера развития предприятий, перерабатывающих продукцию сельского хозяйства и, в целом, деградации всего аграрного сектора, – нехватка

денежных средств для пополнения оборотного капитала и формирования основного, и общая денежная политика государства, которая связана постоянным сжатием денежной массы в экономике, особенно после перехода на золотой стандарт рубля в 1897 г. Следствием этих процессов стало разрушения общины, деградация земельных ресурсов в результате хищнической эксплуатации угодий. Известный русский ученый Д.И.Менделеев предлагал уменьшить экспорт зерновых, а следовательно нагрузку на черноземные земли в России за счет глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, (например, производство льняных тканей, именно лен, к примеру, в Северной Осетии давал хорошие урожаи). Менделеев писал о том, что строительство перерабатывающих заводов, индустриализация деревни диверсифицирует развитие сельского хозяйства, поможет создать рынок с широким ассортиментом продуктов, что улучшит питание русского человека и повысит продовольственную безопасность страны. [1; С. 598-599]

После введения в 1897 г. золотого стандарта рубля внешний долг России с 1895-1914г., получившей крупные кредиты в Лондоне, Берлине и Париже вырос 1,7 млрд до 4,2 млрд руб, доля внешнего долга в общем объеме государственного долга выросла с 30 до 48%. [2; С. 649-650]. Для поддержания активного торгового баланса и курса кредитного рубля, для накопления золотого запаса Россия вывозила зерно. Как призывал министр финансов И.А.Вышнеградский «Не доедим, но вывезем!». Выручка от экспорта зерна доставалась, в конечном счете, не крестьянину, а шла преимущественно на погашение процентов по долгам иностранным кредиторам. «Хлеб нужно было продавать немцу для того, чтобы на Берлинской или Парижской бирже поддерживать курс кредитного рубля...» [1; С. 592.] Народ стал питаться хуже, а иногда голодал.

Методы исследования: использование **сравнительно-исторического метода** при сопоставлении российской модели развития экономики с германской, и моделями других западных стран, которые проводили модернизацию экономики, во многом за счет российских заказов (в том числе и железнодорожных), а также устанавливая контроль над российскими активами через банковские кредиты. На 1912 г. доход на душу населения в России был в 7 раз меньше чем у среднего американца, более чем в 2 раза беднее итальянца. Англия потребляла на душу населения 24 пуда, Германия 27 пудов, в САСШ – 62 пуда, а в России – 21,6 пудов, а в Терской области, учитывая, что более 60% урожая вывозилось за ее пределы, среднедушевое потребление зерновых составляло 22,9 пуда, включая во все это и корм скоту. На Россию накануне Первой мировой войны приходилось 18% мирового производства пшеницы и 52% ржи. Она поставляла на экспорт 25% зерна, что превышало поставки США, Канады, Аргентины вместе взятых. [1; С. 594.] В отдельные годы хлебный экспорт из России заполнял до 40% мирового рынка. То есть ради поддержания золотого

рубля, Российское правительство обрекало народ на недоедание и даже голод. Техника, использовавшаяся в аграрном секторе и в сельхозпереработке в основном была также импортная: молотилки и сортировки заводов Клейтона и Шутвольта, плуги «Рудольфа Бехера», сеялки «Мелиахра», кованные плуги «Бр. Эбергад», болгарские плуги «Ив.Гена», стальные плуги завода Рудольфа Сака, сенокосилки американских заводов Джонстона и Массей Гаррис, маслобойки голштинские и лафельдовские.[6; С.5-6].Д.И.Менделеев обращал внимание на необходимость индустриализации России, создание самодостаточной модели экономики России [3; С.382-384]. В стране происходило бурное строительство железных дорог, и рельсы и подвижной состав закупались за рубежом, прежде всего, в Германии. Промышленность Германии была построена на российские деньги. Потери России были астрономическими: «в 20 последних лет Россия переплатила Западной Европе более 1500 млн. руб. за чугун, железо и сталь в разных видах. Если бы с постройкой железных дорог были приняты меры для водворения железного производства,...тогда бы экономическое положение России было иным, чем ныне». [3; С.363.] Д.И.Менделеев мыслил индустриализацию как создание не просто большого количества промышленных предприятий, а предприятий, составляющих единое целое – народнохозяйственный комплекс, включающий весь набор отраслей и производств. [1; С. 618.] Великий ученый предлагал передавать убыточные капиталистические предприятия артельно-кооперативному хозяйству, так как оно базировалось на свободном труде, а не закрывать их, как это делается в Западной Европе. [1; С. 620.]

Еще одной из болевых точек развития предприятий сельхозпереработки, была их зависимость от банков. Ряд крупных предприятий Осетии в рассматриваемое время перешел под контроль кредитных организаций.

Ни один из населенных пунктов Осетии не обходился без мукомольных мельниц: в с. Хаталдон - 22 мельницы, в с. Христиановском – 57, но особенно крупные вальцовые мельницы, годовой оборот которых в 1898 г. превышал 50 тыс. руб., находились во Владикавказе – это мельница П.Щербинина, с годовым оборотом в 110 тыс. руб. на которой работало 10 рабочих, П.Лазарева, с годовым оборотом 86.400 руб., рабочих- 13 человек, С.Проханова – с оборотом в 80 тыс. руб. и 15-ю работниками, Я.Ходякова – с оборотом в 60 тыс. руб. и 13-ю работниками, Е Папкова – с оборотом в 6.550 руб. [5; С. 99.] К началу Первой мировой войны производительность мельниц выросла на порядок: годовой оборот на мельницах Я.И.Ходякова (по Надтерчной и Казбекской улицах) составил 1.380 тыс. руб., на мельнице А.С.Прохановой- 790 тыс. [5; С.99.]

А.С.Прохановой принадлежала целая группа предприятий в Осетии: макаронная фабрика в Слободском переулке, годовой оборот которой составил в годы Первой мировой

войны –828.712 руб., где работало 120 рабочих, фабрика вырабатывала ежедневно 400 пудов макаронных изделий всех видов на 39.120 руб. в год и 1779 мешков муки в месяц на 48.000 руб.; крупчатая мельница на Фермерской улице, с годовым оборотом 790 тыс. руб. с 15-ю рабочими и паровая механическая хлебопекарня-булочная на Слободском переулке.[12; л.л. 54]. Прохановы были крупными землевладельцами: в Сунженском отделе в ст. Слепцовской у них- 135 десятин, в ст. Троицкой- 133 дес., в ст. Михайловской – 12 дес. [7; С. 121].

В 1915 г. предприятия А.И.Прохановой оказались под контролем Владикавказского отделения Государственного банка. Банк приобрел их с публичных торгов в числе прочего недвижимого имущества А.И.Прохановой. Это произошло вопреки тому, что у предпринимателя в собственности находились довольно солидные активы: у Прохановых было кредитное товарищество, годовой оборот которого в 1914 г. составил 1.662.000 руб. В отличие от других кредитных организаций, Прохановское предоставляло займы под 10% годовых по денежным ссудам, и 7 % по товарным) [8; С. 150].

Предприятия, которые приносили приличный доход – макаронную фабрику и пекарню, пришлось продать с молотка. Сыну А.И Прохановой - В.С.Проханову удалось выкупить макаронную фабрику и пекарню, только заручившись контрактами (от 10 февраля 1916 г. и от 14 апреля 1916 г) с Уполномоченным от Министерством Земледелия по закупке хлеба для армии на Северном Кавказе 10 февраля 1916 г. на поставку для нужд действующей армии макарон и вермишели, Общая сумма производства выросла благодаря этим контрактам и составила за 1916 г. 828.712 руб. макарон, лапши и вермишели было изготовлено 100.450 пуд. Численность рабочих составила 190 человек. Фабрика была оснащена 2 паровыми котлами, из них 1 работал, имея поверхность нагрева 534 кв.ф., и 1 резервный, с поверхностью нагрева 320 кв.ф., с нефтяным мотором в 45 сил, токарным станком, вальцово-резным станком, 2 динамо-машинами для освещения; 3 гидроскопическими прессами для макарон; 2 вальцовыми станками для прокатки теста; тестомешалкой; чашкой-бегуном для прокатки теста; 2-мя гидравлическими насосами; 2 вентиляторами; 2 тестомешалками. [12; л.л. 94-95].

На втором предприятии владельцев - на мукомольной мельнице А.С.Прохановой - за 1916 г. было изготовлено 197.400 пуд. муки, годовая производительность составила 789.600 руб. Мельница была оснащена водяной турбиной -150 сил., 9 вальцово-размольными станками, жерновом, 3 наждачными обойками, щеточной машиной, 5 отсевами, 10 буратами, вентилятором, 4 фильтрами, насосом, 4 круповейками, сепаратором. На мельнице работало 15 человек. [12; л.л. 96-97]

Контракты так и не были выполнены, но не по вине В.С.Проханова, а из-за отсутствия зерна и муки, которые должны были предоставляться Терским областным Продовольственным комитетом для переработки на фабрику В.С.Проханова. Поэтому предприниматель вынужден был 9 августа 1917 г. заявить служащим о расчете, уволить 225 работников и закрыть предприятие. [12; л.л.61-64, 108].

Кроме предприятий А.С.Прохановой под контролем Государственного банка оказались и «Паровой крахмальный и паточный завод братьев К.и Г.Мостовенко» во Владикавказе на Курской улице, производительность которого составляла 10.000 пуд. крахмала-кристалла (15.000 руб.), пудры – 2000 пуд. (на 3.000 руб.), патоки и глюкозы – 5.000 пуд. (на 7.500 руб.). Завод был оборудован 3-мя паровыми котлами, 2-мя турбинами. Завод работал в две смены по 12 часов. С 1915 г. этот крахмальный завод, принадлежавший торговому дому «Бр.К.и Г.Мостовенко», перешел под контроль Владикавказского отделения Государственного банка, хотя в активах торгового дома были водяная вальцовая мельница, пароводяная просорушка, салотопенный завод в Георгиевске Терской области, паровая вальцовая мельница в с. Урожайном, Ставропольской губернии, рыбные промысла в Дербенте, фирма занималась продажей и покупкой зерновых товаров. [14; л.л..13-15]

Государственный банк выкупил крахмально-паточный завод и передал его в аренду торговому дому «Д.А. Иванников, П.Ф. Филатов и И.М. Косырев», контора которого находилась во Владикавказе. Торговый дом занимался выращиванием и торговлей кукурузой, пшеном, мукой и другими хлебными товарами, как в России, так и за границей, производством крахмала, декстрина, глюкозы, глицерина и патоки и производством из патоки халвы, приобретением и арендой таких заводов, мельниц и просорушек. Предприятие работало днем и ночью в две смены: дневная работа продолжалась с 6 час утра до 6 час вечера и ночная с 6 часов вечера до 6 часов утра; перерывы на завтрак, обед и ужин по 30 мин. На заводе работало в годы первой мировой войны около 70 рабочих. Месячная производительность завода составляла: 4000 пуд. крахмала, 2000 пуд. патоки и глюкозы; завод был оборудован 20-ю разного рода станками. [14; л.л.35-36].

В военное время у предприятия возникли трудности с поставкой ректификационного спирта (ежедневно предприятию требовалось не менее 1/40 ведра), и жидкого топлива (800 пудов грозненской нефти и 3000 пуд. антрацита (угля) ежемесячно). Распределение топлива осуществлялось во время войны Ростовской на Дону Губернской Комиссией по распределению твердого минерального топлива. Крахмально-паточный завод не мог обходиться и без серной кислоты, которую ежемесячно (до 100 пудов) покупал на Владикавказском свинцово-цинковом заводе о-ва «Алагир». Перебои с поставками этих материалов грозили остановкой завода и расчетом рабочих. Хотя крахмально-паточный

завод обеспечивал своей продукцией фабрики, работавшие на оборону страны. Так в 1916 г. завод произвел: крахмала маисового, в кристаллах и пудры, а также глюкозы в количестве 74.059 пуд. 07 фун., фабрикам, работавшим на оборону было сдано в течение 1916 г.: Т-ву Н.Н.Коншина в Москве, Т-ву Большой Кинешемской мнуфактуре в Кинешеме, Т-ву Людвиг Рабинек в Москве, Т-ву Вичугских мануфактур в Москве, Братьям Ф.и А Розореновым, в Вичуг, Т-ву Н.М.Полушина Наследники в Иваново-Вознесенске, Т-ву Рождественской мануфактуры П.В.Берга, в Москве, Т-ву Саввы Морозова Сыновей, в Москве, Т-ву А.Гюбнер в Москве [14; л.л.49-49 об.]

В зависимости от банков находилось большинство крестьянских хозяйств. Так у агентства Харьковского земельного банка во Владикавказском округе у банка в залоге находилось 2.074 дес.; общей оценочной суммой заложенных имений в 82.960 руб. (40 руб за десятину), в Сунженском отделе- 583 дес общей суммой 13.992, руб. (т.е 24 руб. за дес.), в Нальчикском округе - 3894 дес, общей оценочной суммой заложенных имений в 73.704 руб. (18 р. 50 коп. за дес.). У Донского земельного банка во Владикавказском округе в залоге было 1611 десятин на оценочная сумму которых составляла 99.710 руб., т.е. 61 р. 95 коп. за десятину (для сравнения в Сунженском отделе- 3.383 дес. общей оценочной суммой заложенных имений в 135.340 р. , т.е. 40 руб. за десятину: в Нальчикском округе- 4236 дес., общей оценочной суммой заложенных имений в 160.785 руб., т.е. 37 р. 95 к. за дес.) [8; С. 265-266).

Таким образом, на примере предприятий Осетии, видна доминирующая роль банковского капитала по отношению к перерабатывающим и сельскохозяйственным предприятиям. То есть недостаток денег, породил дорогие кредиты и обрек реальный сектор экономики в зависимое положение от ростовщиков.

Главным образом в сельских и станичных обществах ссуды выдавались на аренду земли, на покупку рабочего скота, жилых построек в городских т-вах – на приобретение предметов ремесленного и кустарного производства, на эти позиции приходилось до 70% всех ссуд. Большинство кредитных товариществ (кроме Прохановского во Владикавказе, который кредитовал под 10 % по денежным ссудам, и 7 % по товарным) взимали 12 % и более процентов по ссудам. [8; С. 150].

Министерство финансов на иностранных биржах занимало кредиты под 4-5%, [6; 296-297] а региональные кредитные учреждения (в их числе и открытые на территории Осетии) брали кредиты в Государственном банке уже под 7-8%, а предприятия и население кредитовались у местных кредитных товариществ и банков уже под 12 (некоторые кредитные учреждение выдавали ссуды и под 30-50 % годовых). [8; С. 150]. Для предприятий и населения Осетии это был неподъемный процент.

«Создание дефицита денег было выгодно тем, кто торгует деньгами, т.е. ростовщикам, это угнетает главный экономический ресурс общества – труд».[1; С. 63].

Самое главное зло, которое породило недостаток денег, по мнению русского экономиста и предпринимателя С.Ф.Шарапова, - «подавление и обесценивание труда - как главного ресурса и богатства России. Вслед за этим происходит профессиональная и, в конечно счете нравственная деградация трудящихся... Недостаток денежных знаков, возвышая плату за наем капитала, отделяет, отрезывает его от труда будущего, обесценивает, парализует этот труд, отдает его в кабалу и ставит элементы праздные в положение, господствующее в стране, элементы трудовые в рабство им». [1; С. 394-395.]

Обсуждение: Еще в конце XIX в. русские мыслители и общественные деятели А.Д. Нечволодов, В. Кокорев, писали: «Новые финансисты» эпохи Александра II сговорились с нашими западными завистниками...проводить идею...о невозможности Верховной власти разрешать - без потрясения финансов - печатание беспроцентных денежных знаков на какие бы то ни было производственные и общепользные государственные потребности...Мы могли бы на эти деньги построить дома у себя, все нужные для железнодорожного дела заводы; но мы, неизвестно почему и зачем, не решались отступить от исполнения чужеземного догмата, вовсе не подходящего к образу Всероссийского правления, и всецело подчинились указаниям заграничных экономических сочинений» [1; С.38]

Выводы

Анализируя впервые вводимые в научный оборот архивные источники по экономике Терской области, мы пришли к следующим выводам: дорогие кредиты в экономике подчинили банкам промышленные, сельскохозяйственные и торговые предприятия, в том числе и крупные сельскохозяйственные предприятия Северной Осетии, многие из которых впоследствии разорались и закрывались. Это вело к угнетению главного экономического ресурса общества – трудового и вело к нравственной деградации трудящихся.

Нехватка денежных средств вела к деградации перерабатывающих сельхозпродукцию отраслей, к нехватке оборотного капитала и формирования основного капитала, что было вызвано общей денежной политикой государства, направленной на постоянное сжатие денежной массы в экономике. Следствием этих процессов стало разрушения общины деградация земельных ресурсов в результате хищнической эксплуатации угодий, экспорт зерна для покрытия западных кредитов, пополнение бюджета за счет введения государственной винной монополии в 1895-1902 г. Для преодоления разрушающих сельское хозяйство проблем необходимо было внедрение новых технологий обработки земли, организация элеваторных хозяйств, создание государственного резерва продовольствия, введение государственной монополии на хлебную торговлю, государственного

регулирования железнодорожных тарифов на перевозку зерна, подготовка кадров для сельского хозяйства, создание агропромышленного производства на селе, управление курсом рубля для повышения экспорта зерна.

Список литературы

1. Катасонов В.Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С.Шарапова. М.: Институт русской цивилизации, 2014.- 656 с.
2. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации., 2015. – 1120 с.
3. Менделеев Д.И. Сочинения в 25 т. Т.18. Экономические работы. М.: Издательство АНССР, 1950. 640 с.
4. Ортабаев Б.Х. Развитие промышленности и торговли в Северной Осетии в конце XIX-начале XX века. Орджоникидзе, 1978. С. 52.
5. Терский календарь на 1901 г. Владикавказ: Типография Терского областного правления (далее ТТОП), 1900. 393 с
6. Терский календарь на 1903 г. Владикавказ: ТТОП, 1902. 312 с.
7. Терский календарь на 1907 г. Владикавказ: ТТОП, 1906. 430 с.
8. Терский календарь на 1911г. Владикавказ: ТТОП, 1910. 578 с.
9. Терский календарь на 1914 г. Владикавказ: ТТОП, 1913. 461 с.
10. ЦГА РСО-А. Ф. 46, оп.1, д.91, лл. 11-18.
11. ЦГА РСО-А. Ф.181. Оп.1. Д. 39, л.л.4, 15.
12. ЦГА РСО-А. Ф.46, оп.1, д.36.
13. ЦГА РСО-А. Ф.46, оп.1, д.25.
14. ЦГА РСО-А. Ф. 46., оп. 1, д. 29.

Рецензенты:

Айларова С.А., д.и.н., профессор зав. отделом истории ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г.Владикавказ;

Кобахидзе Е.И., д.и.н, ведущий научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г.Владикавказ.